

«Сам хозяин ты судьбы своей»

Начнем с того, что Абай Кунанбаев и его творчество - это наша национальная история! Накопленный опыт изучения наглядно демонстрирует конъюнктуру времени, политические платформы, которые сказались то в возвеличивании, то в полном игнорировании оставленного наследия. Благодаря нравственным ценностям Абай не переставал осознаваться живым классиком своего отечества, внесшим свой след в философскую архитектуру мира. Земля Поэта с каждым новым юбилеем превращается в место паломничества для последующих представителей человеческой цивилизации.

В одном из интернет-источников обнаружено точно подмеченное мнение казахстанцев: «Абай в обыденности давно вышел за пределы литературы и философии, став символом, знаком, географической точкой. Сегодня можно ехать «по Абая», стоять «на Абая», назначить встречу «у Абая», жить «в Абаяе...». Без сомнения, это свидетельство «вписанности» биографии Поэта в создаваемую всеми нами летопись нового Казахстана.

Перелистаем страницы жизненной истории Поэта, хорошо известной по учебникам, но оставляющей каждому место для размышления и собственных выводов.

Первый факт: имя, данное отцом, - Ибрагим. В мусульманском мире очень серьезно относились к обряду наречения младенца, наперед «прописывая» его дальнейшую судьбу. Ибрагим - исламский пророк, мусульманский вариант имени Авраам, согласно легенде отец народов. Ибрахим – библейский Авраам. Если верить эзотерике, с рождения младенцу была определена миссия будущего пророка.

В семье с детства закрепилось другое имя - Абай. Одни биографы считают, что его дала мать Улжан, наблюдая становление характера сына: «абай» значит «осторожный», «вдумчивый». По мнению других исследователей, бабушка Зере, волнуясь о безопасности младенца, постоянно ему говорила: «Осторожно!». Обе версии вполне правдоподобны и позднее обнаруживаются как черты характера, поведения поэта и посредника в разбирательствах тяжб между родами. Выверенная жизненная установка, вдумчивое отношение к окружающей среде и своим соотечественникам объясняют выбор будущим поэтом этого имени в качестве литературного псевдонима. Осознанно и добровольно возложена и миссия поэта-пророка.

Факт второй. Место рождения Абая - урочище Жидебай. В Википедии дано малоинформативное толкование: «Урочище - любая часть

местности, отличная от остальных участков, в широком смысле, народное название любого географического объекта, о котором договорились («уреклись») люди. В комментариях абаеведов есть уточнение: особо плодородные земли в 180-ти километрах от Семей в глухой степи среди отрогов Чингизских гор, обусловили выбор этого места в качестве зимней стоянки крупного бая Кунанбая Оскенбаева (Ускенбаева) рода Тобыкты из казахского племени Аргын. Видимо, по названию рода - Тобыкты - само урочище в некоторых источниках носит такое же название. Кунанбай постепенно овладел всей землей вокруг Жидебая, Борсыкбая, Барака, а затем передал по наследству младшему сыну от жены Улжан – Оспану; после смерти Оспана в 1892г. хозяином Жидебая стал Абай.

По прибытии в Жидебай путника ждет указатель и делает небольшое открытие – оказывается, Абай родился не в урочище Жидебай, а чуть ближе к городу, в местечке под названием Каскабулак.

Дорогу на Жидебай пересекает «Соленая речка» – бурная, полноводная с большими весенними разливами Ашысу, к осени чуть заметным ручейком светлеет меж глинистых берегов. Вслед за биографом представим, что здесь, у реки, юный Абай с друзьями охотился за дрофами, утками и гусями.

Безгранична и бесконечна степная даль, сродни песни жаворонка или вторящей ей мелодии чабана. За Каскабулаком начинается долина Ералы, неоглядная, глазу не за что зацепиться, разнообразие вносит лишь сиротливый Мазар вдали да юрта у родника... И снова степи и холмы, убаюкивающий, без единого деревца и холмов степной пейзаж, редкие сопки и ручейки и до поздней осени зеленеющие луга.

Каскабулак – именно здесь 10 августа 1845 года в казахской юрте родился Абай. Здесь из уст бабушки Зере Абай услышал первые сказки, народные сказания, трагическую историю любви Енлик и Кебека, захороненных в Акшолы. Акшолы – это колыбель Абаевского творчества, здесь набирало силу и крепло его литературное и философское дарование. Многие песни, стихи Абая родились в Акшолы. Недалеко от Акшолы находится могила Кунанбая, отца Абая, выложенная из черного горного камня. На этом же кладбище похоронены сыновья Абая Абдрахман и Магаулия. Также погребены здесь родственники Кунанбая – Искак, Какитай и дед Мухтара Ауэз. Река и холмы Караулыла были любимыми местами Абая. С ними связаны лучшие годы его жизни, полные радости и печали.

Балашакпак – место кончины Абая. 23 июня 1904 года его похоронили недалеко от Шынгыстасских гор в Жидебае. Выполнен предсмертный завет Абая: «Когда умру, пусть не будет земля сырой». По-

сле смерти Поэта в Жидебай потянулся нескончаемый людской поток.

Идут люди к Абаю и по сей день. Заходят в дом, где жил Абай, видят предметы, которые держал он в руках, его домбру на стене, самодельные шашки из асыков, который сделал Абай, а также набор тогыз-кумалак. Оказывается, это была настоящая страсть поэта, он готов был играть в тогыз-кумалак сутками напролет и даже выступал судьей на местных соревнованиях по игре, которую иногда называют алгеброй для чабанов.

Все скудные сведения подтверждаются архивными документами, хранящимися в музее Абая. Принадлежность семьи к местной знати насчитывает несколько поколений: дед (Оскенбай) и прадед (Иргизбай) главенствовали в своём роду в качестве правителей и биев.

Наконец, факт третий - по-особенному важный в биографии поэта.

Отец Абая - Кунанбай Ускенбаев, глава рода, бий и волостной управитель, старший султан, он строго придерживался казахских традиций, с благоговением относился к шариату, в городе Каркаралинске построил мечеть. В преклонном возрасте совершил хадж. В Мекке на его деньги был построен дом для гостей, куда могли прийти его земляки. Народ его уважал за справедливость в принятии решений в спорах.

Ссылный польский этнограф Адольф Янушкевич в своем дневнике и письмах во время путешествия по казахской степи характеризует Кунанбая Ускенбаева как одаренного, образованного и очень уважаемого в народе человека, в гостях у которого часто были известные поэты и музыканты.

Долгое время мне непонятна была трактовка образа в книге Мухтара Ауэзова: отец поэта показан жестоким и неуправляемым. Историк и биограф М.О. Ауэзов на склоне лет признается, что он «в долгу» перед Кунанбаем: под давлением советской идеологии вынужден был представить отца поэта как деспотичного и своенравного правителя. Власть настаивала показать Кунанбая именно таким, следуя идеологическому стереотипу: бай - значит, враг советской власти и обязательно должен быть тираном, мучившим свой народ и свою семью.

В свете этих исторических поправок многие биографические детали приобретают логическое обоснование. Абай уважал своего отца, никогда не рвал с ним отношения и в течение нескольких лет шел указанной им дорогой. В доме Кунанбая собирались умные люди, которых юноша Абай внимательно слушал и учился у них мудрости. Так была подготовлена почва для любознательного отношения к окружающей обстановке. Понимая значимость образования и мечтая ви-

детей своего сына грамотным и образованным бием (судьей), отец рано отдал Абая учиться. Он видел в нем продолжателя своих дел и хотел, чтобы Абай уже с ранних лет включился в борьбу за лидерство между родами в степи.

Грамоте и азам чтения мальчик Абай учился у аульного муллы Габитхана. В 1850 г. в местности Ескитам, в 15-ти километрах от Жидебая, отец открыл медресе для аульных детей, там же обучался и Абай, при том, что высокий статус позволял отдать своего сына в любое престижное учебное заведение России, тем самым подчеркнуть свое превосходство перед сородичами. Уместно, на мой взгляд, упомянуть здесь, что позднее Абай продолжил эстафету отца и уже в 1880 году на свои средства построил медресе в самом Жидебае. В медресе Габдулжаппара мальчик быстро постигал буквы, слова, научился бегло читать.

Кунанбай был доволен способностями сына. Он желал его видеть таким, как он сам. Кунанбай в молодости выучил и хранил в памяти многие суры и изречения из священной книги «Коран», и это знание нередко помогало ему управлять людьми, легче разрешать непростые споры и тяжбы между ними. «Пусть Ибрагим выучит «Коран», как я», - решает Кунанбай, и десятилетнего мальчика повезли в далекий город Семей (Семипалатинск) в медресе Ахмеда-Ризы.

Дни и часы провел Абай в изучении, постижении многочисленных сур священной книги мусульман, великого памятника мировой литературы «Корана», в изучении истории Ислама. Слова пророка Мухаммада врезались в памяти юного Абая на всю жизнь. Наряду со священной книгой, в медресе изучали арабский и персидский языки. Довольно однообразная жизнь в медресе со строгой канонической дисциплиной, пятикратной молитвой скрашивалась чтением книг из библиотеки медресе: прежде всего захватывающей многотомной эпопеи волшебных сказок «Тысяча и одна ночь», а также арабских и персидских поэтов-классиков. По выражению Мухтара Ауэзова, подобно «благодатному оазису среди знойной пустыни» была для юного Абая классическая литература Востока. Мальчик был влюблен в неё, мог увлеченно, легко декламировать многие рубаи и отрывки из эпических произведений.

В медресе Ахмета Ризы в Семипалатинске (кстати, уникальное здание медресе сохранено до сих пор) Абай изучал арабскую и персидскую литературу Алишера Навои, Абулкасыма Фирдауси, Низами Гянджеви, Саади и Хафиза. Учеба в медресе длилась немногим более 3-х лет, по сведениям М. Ауэзова, будущий поэт по собственной инициативе в течение трех месяцев посещал русскую церковно-приход-

скую школу. Первый опыт обретения знаний определил по сути выбор и направление его дальнейших жизненных идеалов. Перспектива, открытая отцом, теперь уже не воспринималась Абаем как единственно возможная. Благодаря полученным первоначальным знаниям будущий поэт-просветитель открыл неизведанный и ничем не ограниченный путь, раздвинувший границы степной цивилизации. Контрастом серой, неприглядной жизни степи того времени для Абая отныне стал многоликий мир просвещения, который таил в себе правду для последующей поэтической деятельности.

По настоянию отца тринадцатилетний Абай прервал обучение и возвратился в аул для участия в политической жизни Степи и начинает вникать в судебную службу, в будущую административную деятельность главы рода. По современным меркам, слишком юный возраст для такой ответственной миссии. Несколько слов об эпохе и непосредственной среде, плодом и порождением которой был Абай, и в хронологических рамках которой формировался характер и взгляды будущего поэта-просветителя. Эпоха Абая (вторая половина 19-го – начало 20 вв.) была сложной и беспокойной. Вековые патриархально-феодалные устои в казахской степи стали расшатываться под натиском начавших проникать в аулы товарно-денежных отношений, усиливался феодальный и колониальный гнет. По образному выражению Мурата Мухтаровича Ауэзова, это время можно было бы назвать «прощальным балом конно-кочевой цивилизации». Кочевая степь жила в предчувствии катастрофических перемен. И Кунанбай рассчитывал на «свежий взгляд» своего сына, который он получил во время обучения. И Абай оправдал ожидания отца.

Период присоединения Казахстана к России историки в целом определяют как прогрессивный для казахского общества, для казахского народа. После векового гнета ханско-феодалного строя, несущего с собой тяжелое бремя темноты и дикости, казахский народ в новых социально-политических условиях ощутил ветер перемен. На этой волне Абай, едва ли не единственный на всю степь образованный человек, был охвачен порывом вывести свой народ к свету, который виделся ему в просвещении и казался вполне достижимым.

Причем его программа в отличие от весьма размытых очертаний в романтических лозунгах русских просветителей начала века существенно корректировалась благодаря знанию сурового кочевого быта и психологии скотоводов-кочевников. Опыт, обретенный юношей во время поездок по аулам в качестве посредника в спорах, анализируя варианты их разрешений знаменитыми биями киргизской степи, постепенно формировал не только национальную культуру словесных

состязаний. Абай выработал в себе жесткий характер, суровое, критическое отношение к действительности сочеталось с искренним стремлением к справедливым действиям. Избрание юноши Абая тобебием, посредником, примирителем в спорах между конфликтующими сторонами - свидетельство заслуженного своими действиями авторитета. Абай-«дипломат» разделял тревогу своих современников в преддверии исторических поворотов, его образованность и природная прозорливость, а грусть по ускользающему миру, наполненному гармонией красок и звуков, будущий поэт оставлял своим пока никому не известным стихам!

Поворотным в судьбе будущего поэта-просветителя стало знакомство и последовавшая за ним дружба с передовыми русскими людьми, сосланными царским правительством в далекую от дворянской цивилизации степь. Эта встреча произошла во время приезда двадцативосьмилетнего Абая в Семипалатинск спустя пятнадцать лет после периода обучения в медресе (1883 г.). В работах абаеведов весьма однозначно указывается, что он порывает с уготованной ему отцом, хоть и престижной, но нелюбимой деятельностью, и погружается в самообразование: много читает, знакомится с произведениями русских классиков, начинает переводить их на казахский язык.

Однако в некрологе «Абай Кунанбаев», изданном и сохранившемся в Семипалатинском подотделе географического общества, написано, что в мае 1885 года на чрезвычайном съезде Абай избран главным судьей. Далее конкретизируется: в работе съезда участвовало около 100 биев уездов Семипалатинской области. Главное направление деятельности съезда - рассмотрение альтернативных законов в отличие от законодательных документов царской России, не отвечающих укладу жизни казахов. Результатом его работы стало утверждение нового закона из 74-х параграфов, направленных на искоренение преступлений среди казахов.

Активное участие в разработке одного из первых документов на казахском языке, изданного типографским способом и распространенного среди народа вдохновило Абая на дальнейшую прогрессивную государственную деятельность, в частности, создание некоторых законов для казахской женщины: например, отмена аменгерства. Вдова больше не обязана была выходить замуж за родственника мужа после его смерти, если у нее не было такого желания.

В этом же документе («Некрологе») подтверждается факт: Абай прослужил бием (судьей) вплоть до 1890-х годов», что дает основание сомневаться в резком переходе от «уготованной ему отцом деятельности» к занятию исключительно самообразованием и творчеством. Его

знания и опыт в области степного казахского права легли впоследствии в основу совместного с его русскими товарищами С. С. Гроссом и А. В. Леонтьевым труда «Материалы для изучения юридических обычаев казахов». Происхождение такого исследования - своеобразный итог дискуссий-бесед относительно реформ Судебного кодекса Степи.

Однако верно и другое: с ранних лет выстроив собственную систему самообразования, Абай не отступал от нее ни на шаг. Выбор книг для чтения с целью самообразования до общения с русскими друзьями был определен наличием имеющейся литературы. Теперь поэт-просветитель не только продолжает знакомиться с произведениями Байрона, Гёте, Шиллера, Лессажа, Дюма, Мицкевича, известными философами, но и имеет возможность обсудить их воззрения в среде равных. В результате непрерывной титанической работы над собой, чтения, которое приучило его думать, задавать вопросы, Абай формировал в себе собственный стиль мышления. Внимательное изучение трудов мыслителей древнегреческой и древнеримской эпох, которые ему открылись благодаря рано освоенному арабскому языку, чтению Корана, Канта и Спенсера, а также общение - дискуссии с представителями русской интеллигенции - все это легло в основу философских взглядов и уникальности литературного наследия Абая.

Обращает на себя внимание следующая строка поэта: «Я там с собою принял бой / Своею волей и судьбой». Мне видится в этих строках трудность принятия молодым человеком окончательного решения: ведь для него открывались две одинаково успешные, но взаимоисключающие перспективы.

Первая была связана с политическим и дипломатическим (в современной терминологии) авторитетом, с репутацией влиятельного киргиза, табун которого объезжали конокрады, а богатые киргизы других родов искали родства и дружбы, и избегали вражды соседи, - этот выбор отвечал чаяниям отца, чьим мнением Абай дорожил.

Вторая основывалась на славе первого оратора (чечень), которую снискал к двадцати годам жизни, и эта стезя выводила его к высокому предназначению просветителя своего народа.

В зрелом возрасте, на тридцать пятом году жизни, Абай, свободно владея русским языком, начинает профессиональную, в первую очередь, переводческую работу, следуя своей просветительской программе. Переводы Абая заложили основы казахского литературного языка. Приближая переводы к насущным проблемам своего народа, он обращается к доступному для степного жителя песенному жанру. Вполне можно представить высказанное абаеводами предположение, что он, оттачивая «звучание» полученного перевода, пропевал его по-

казахски, сопровождая себя на домбре.

Жизнь Абая была небогата на события: Абай практически не покидал родных мест. Его становление как личности, поэта и мыслителя прошло вдали от культурных и интеллектуальных центров того времени. Общение с соплеменниками, интеллектуальные беседы - дискуссии с русскими ссыльными в Семипалатинске и... книги, книги, книги... Быть может, это и обусловило своеобразие интеллектуального облика Абая, его индивидуальную творческую манеру, балансирующую на грани традиции народного мудреца, исламского мыслителя и современного интеллектуала.

Сопоставляя факты биографии, не устаю удивляться цельности личности Абая, видимо, это он и имел в виду под формулой своего жизненного кредо «Будь человеком». Стремиться к такой внутренней гармонии он призывал молодое поколение.

Своеобразную «кейс-историю» представляет судьба наследия Абая.

При жизни в 1889–1890 годах лишь несколько стихов Абая увидели свет на страницах омской газеты «Дала уалаяты» («Степная газета») и отдельной книгой не издавались. Первый сборник стихотворений появился после его смерти, в 1909 году, в Санкт-Петербурге, под названием «Стихи казахского поэта Ибрагима Кунанбаева». Тираж издания составил одну тысячу экземпляров. Подготовлен он был к печати сыном Абая Турагулом Кунанбаевым и двоюродным братом Какитай Искаков (1868-1915). Здесь же была помещена краткая биография поэта. Для ценителей и исследователей поэзии этот сборник долго оставался ценным подспорьем в популяризации творчества Абая.

Затем сборник переиздавался в Казани (1922 г.) и Ташкенте (1922 г.). Объективная оценка творчеству Абая Кунанбаева дана в дореволюционных работах Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсунова, Миржакып Дулатова, Магжана Жумабаева. В последнее время окончательно установлено, что первым биографом Абая был Алихан Букейханов. Его большая статья-некролог «Абай (Ибрагим) Кунанбаев» была напечатана в газете «Семипалатинский листок» в 1905 году. Затем с портретом Абая она печаталась в журнале «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского

С 1930 года произведения Абая выходят в Алматы отдельными изданиями на казахском и русском языках. Впоследствии бесценное наследие признанного национального классика опубликовано на 60-ти языках народов мира. Именем великого сына казахского народа названы проспекты практически во всех городах Казахстана и за его

пределами.

Эпоха безвременья, тоталитаризма, других форм политической конъюнктуры периодически заслоняли имя талантливого соотечественника. Лишь к 150-летию Абая независимый к тому времени Казахстан воздаст должное своему народному мыслителю.

И вот новый юбилей как событийный повод «прочитать» ранее не прочитанное, понять то, мимо чего мы прошли, не увидев оставленные Поэтом знаки.

Как, благодаря чему бий и акын, кочевник по природе, становится «властителем дум» своего народа?

Какие установки, озвученные им в стихах и прозе, подготовили почву, на которой зародилась и созрела вся казахская интеллигенция?

Почему в определенный исторический период на смену абаевским идеалам пришли другие жизненные стереотипы, и что заставило поколение 2000-х вновь вернуться и перечитать заветы своего Поэта?

На многие вопросы, как и предыдущие поколения, мы найдем ответы в «энциклопедии казахской жизни» - в романе-эпопее «Путь Абая». Мухтар Ауэзов восстанавливает основные формы бытования кочевого этноса конкретной исторической эпохи и на этом фоне раскрывает перед внимательным читателем путь гениального мыслителя XIX века. Очень точно высказался наш соотечественник Мурат Мухтарович Ауэзов: «Абай сложнее и глубже того, что о нем говорят литературоведы. ... Он не ставит целью кого-то чему-то научить, он призывает к поискам».

Проведший всю жизнь в захолустье, оторванный от мировой цивилизации, Поэт для многих и сегодня остается «великим неизвестным»: Абай-слушатель - Абай-читатель - Абай-мыслитель.

Ответ на все эти вопросы видится мне в словах, вынесенных в название этой лекции: «Сам хозяин ты судьбы своей».

Юноше, «обдумывающему житье», имеющему неизмеримо больше возможностей, чем имел Абай в таком же возрасте, полезно принять эти слова как совет, быть «хозяином» своей судьбы и в согласии с национальными приоритетами.

Всем известная истина на самом деле наполняется глубоким неисчерпаемым содержанием, благодаря внимательному прочтению наследия нашего великого соотечественника.